

ТРАДИЦИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЛАВРОВСКОЙ ВОЛОСТИ В 1930-Е ГОДЫ

Миронова Ю.Ю.,

студентка 2 курса Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Алиева Л.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Лавровская волость, духовные традиции, прихожане, церковь, праздник.

Keywords. Lavrovskaya volost, spiritual traditions, parishioners, church, holiday.

Духовные традиции жителей Лавровской волости являются важным наследием культурного наследия региона. Волость представляет собой уникальный пример взаимодействия различных культурных и религиозных традиций, поскольку состоит из 110 деревень и расположена на границе с Эстонией и Латвией. Для того чтобы поддерживать связь местных жителей с культурным наследием и духовными корнями необходимо сохранять и понимать их духовные традиции, которые формировались на протяжении многих веков и впитали в себя элементы разных культур. Такие традиции во многом отражают исторический контекст региона и служат формированием местной идентичности.

Цель данного исследования — проанализировать традиции и обряды духовной жизни Лавровской волости.

Материал и методы. Основным материалом для исследования являются документальные источники, включая газеты, статистические сборники, а также воспоминания местных жителей. Методологической основой исследования являются описательный метод, метод логического анализа, синтеза, соблюдаются принципы объективности и историзма.

Результаты и их обсуждение. После присоединения Лавровской волости к Эстонии в 1920 году она получила новый импульс развития духовной жизни. Здесь активно развивались духовные традиции, что способствовало распространению песенного фольклора и сохранению уникальных обрядов.

Центром духовной жизни волости являлся храм Святителя и Чудотворца Николая, который служил местом не только для проведения богослужений, но площадкой для культурных мероприятий, таких как праздники, концерты и театральные постановки. При храме был организован щемерицкий хор, который пользовался большой популярностью в регионе и за его пределами.

Традиция празднования дня Святой Троицы в Лавровской волости имеет древние корни, восходящие к XVIII веку, когда была освящена первая деревянная церковь. Празднование этой значимой даты охватывало три дня, каждый из которых имел свои уникальные обряды и смысл. В первый день жители ближайших деревень посвящали поминовению своих почивших родственников. Рано утром с ближайших окрестностей люди в праздничных нарядах шли к Лавровскому кладбищу. За плечами у них были рюкзаки, заполненные едой. Каждый шел к могилам своих почивших родственников. У женщин были обязанности застилать могилы белыми скатертями, расставлять питье и еду. После службы батюшка обходил все могилы и произносил молитвы. У каждой могилы священники должны были выпить и закусить. Во второй день после службы прихожане готовили праздничный обед. В третий день празднования Святой Троицы привозили икону из Псково-Печерского монастыря "Умиление Пресвятой Богородицы". Службу в Николаевском храме вели священники из монастыря, после молитвенных песнопений щемерицкого хора проводили Крестный ход вокруг церкви. После крестного хода все прихожане и священники собирались на праздничный обед [5, с. 135].

Престольный праздник Святителя и Чудотворца Николая отмечали 22 мая. В день праздника прихожане активно участвовали в украшении храма, стремясь создать атмосферу торжественности и радости. Утро начиналось с совершения литургии, которую проводил настоятель храма. После окончания службы проходил крестный ход, в котором

участники несли хоругви и иконы. Следующим этапом празднования было посещение могил почивших священнослужителей. Настоятель, вместе с прихожанами, отправлялся к кладбищу, где служился молебен за упокой душ усопших. Этот обряд был наполнен глубоким духовным смыслом и служил напоминанием о важности памяти и уважения к предкам. После молебна устраивался праздничный обед, на котором собирались жители, чтобы отметить день вместе. В этот момент звучали песни, и иногда проводились театрализованные постановки, что создавало атмосферу веселья и единства среди прихожан [2, с. 63].

Крестные ходы занимали важное место в духовной жизни волости. Они устраивались три раза в год из Псково-Печерского монастыря. Путь священнослужителей лежал через деревню Лавры и обратно через деревни Залесье — Паниковичи — Ротово. Во время крестного хода женщины, девушки, старики и дети выстраивались в колонну лицом к движущимся иконам, склоняясь вперед и держась за спину предыдущего, а через головы этой шеренги проносили на носилках все иконы. Была примета – если попасть под эти иконы, то можно получить прощение грехов, исцеление всяких болезней и здоровье на будущее. [1, с. 88].

Не менее значимой составляющей духовной жизни был церковный щемерицкий хор. Этот коллектив не только участвовал в богослужениях, но и активно выступал на главных праздниках региона, а также за его пределами. В нем пели мужчины, старики, женщины и дети. Численность хора могла достигать до 60 человек. Он пользовался большой популярностью в Печерском крае, выступал на фестивалях в Таллине, а также в Псковской области. Для участия в крупных праздниках церковный хор щемерицкой церкви и русский народный хор деревни Лавры объединялись и выступали с большим успехом в Печорах и в Таллинне [4, с. 4].

Помимо празднования церковных праздников, в волости существовали и другие традиции.

Одной из наиболее ярких среди них была постановка старинной щемерицкой свадьбы — бережная и лаконичная интерпретация свадебного обряда, сохранившая дух русской деревни. Постановка включала следующие этапы: сватовство, смотрины, сговор, девичник и день свадьбы. Газета «*Revalsche Zeitung*» в пространным отзыве отмечает: «Редкостный спектакль был нам дан постановкой «щемерицкой свадьбы». Особый интерес этому фольклорному представлению придавало то обстоятельство, что в качестве исполнителей выступили не профессиональные исполнители-актеры в заученных ролях, а крестьяне и крестьянки щемерицкого прихода, которые блестяще исполнили свою задачу. Задача нелегкая, т.к. дело не только в запоминании большого числа обрядов, входящих в сложную церемонию, но и в постоянной импровизации. Сам текст, придающий всему связь и движение, все время свободно творится, что требует от исполнителя большой сноровки и находчивости» [3, с. 7].

После присоединения Печерского района к Эстонии сложилась традиция в крупных деревнях устраивать Дни русского просвещения. В волости праздник отмечался в конце мая. Начался он с торжественного молебна в николаевской церкви, затем был крестный ход. После чего коллективы – оркестры, солисты и хоры – шли торжественным шествием в русских национальных костюмах по центральным улицам населенных пунктов к открытым сценам и певческим полям, где проходил концерт. Перед концертом организаторами и почетными гостями праздника произносились приветственные слова.

После концертной программы начинались народные гуляния с песнями и танцами. Гуляния могли стать финалом праздника, но часто формировалась вечерняя программа со спектаклями местных драматических кружков [6, с. 106].

Заключение. Таким образом, традиции духовной жизни Лавровской волости представляют собой сложное переплетение религиозных, культурных аспектов, которые продолжали сохранять свою значимость даже в условиях изменений. Праздники, богослужения, крестные ходы и культурные мероприятия обогащали жизнь прихожан, способствуя укреплению её идентичности и поддержанию связи с духовным наследием.

1. Агрозум, Н День Просвещения в Лаврах / Н Агрозум // Газета Вестник Союза РПБО. – 1936. – № 7. – С. 106-107.
2. Васильчикова, Е.Г. День Просвещения в Лаврах / Е.Г. Васильчикова. – Псков : Издательство Псковского областного центра народного творчества, 2003. – С.62- 63.
3. Исаков, С.Г. Путь длиною в тысячу лет. Русские в Эстонии: История культуры. Часть I. / С.Г. Исаков. – Таллин : Русский исследовательский центр в Эстонии, 2008. – 21 с.
4. Морозов, А. За старинной песней по Петсерскому краю / А Морозов // Газета Русский вестник. – 1937. – № 77. – С. 3.
5. Пелешев, прот. Е В Псково-Печерском монастыре (Воспоминания насельников) / прот. Е Пелешев. – Печеры : Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1998. – 208 с.
6. Трахова, Т. В. От конкурса красоты до Щемерицкой свадьбы / Т. В. Трахова// Газета «Печорская правда». – 2008. – № 35. – С. 7.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА В РАЗВИТИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Парфенова Н.Н.,

*аспирант 4 года обучения Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Снопкова Е.И., доктор пед. наук, профессор

Ключевые слова. Медицинское образование, история медицинского образования, историко-педагогический опыт, симуляционное обучение.

Keywords. Medical education, history of medical education, historical-pedagogical experience, simulation training.

Одним из главных направлений в сфере медицинского образования на современном этапе, является необходимость значительного усиления практического аспекта подготовки медицинских работников при сохранении должного уровня теоретических знаний. Дореволюционными медицинскими школами накоплен значительный опыт практической подготовки медицинских специалистов, который нашел отражение в архивных материалах делопроизводства учреждений медицинского образования XIX - начало XX века на территории Беларуси. Целью данного исследования явилось изучение опыта теоретической и практической подготовки медицинских кадров в XIX - начало XX века и перспективы его реализации в современных условиях.

Материал и методы: в рамках нашего исследования использовались следующие: метод выявления, изучения и систематизации источников; сравнительно-исторический метод, историко-структурный метод, метод описания.

Результаты и их обсуждение. Обучение у «постели больного» является традиционным и исторически одним из самых эффективных способов подготовки медиков. О чем говорит выявленный нами историко-педагогический опыт становления и развития медицинского образования на территории Беларуси XIX начала XX века. Изначально медицинские школы образовывались при больницах или имели свои лечебницы для отработки практических навыков на пациентах. Такая форма обучения является традиционно ключевым элементом клинического обучения, поскольку позволяет обучающимся участвовать в ряде реальных процессов, связанных с профессиональной медицинской деятельностью. Обучение у «постели больного» предполагает непосредственную коммуникацию обучающегося, преподавателя и пациента. Однако в настоящее время использовать данную форму обучения все сложнее, некоторые пациенты могут быть принципиально против своего вовлечения в клинические занятия. Проблема обеспеченности реальными пациентами и возможная сложность в вопросах общения «обучающийся-пациент», вносят дополнительные трудности в овладении практическими и коммуникативными навыками. В этом случае в педагогическую практику медицинских учебных заведений активно включается метод «стандартизированного пациента», который дает возможность не только отрабатывать определенный навык, но и одновременно коммуницировать с пациентом, учитывая возможные обстоятельства, с которыми может столкнуться будущий медицинский специалист. Суть данного метода заключается в том, что роль пациента играет «стандартизированный пациент», который способен вос-